

ЮЛИЯ ФОМИНА

МЕСТА СЛАБОСТИ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
ИЛИ РЕАЛЬНАЯ ФАНТАСТИКА?

18+

Юлия Александровна Фомина

Места слабости

Серия «Реально, как во сне», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66677374

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-93671-3

Аннотация

Четвертая часть, завершающая цикл «Реально, как во сне». Главная героиня ищет ответы на свои вопросы, оказываясь в лабиринте вереницы неожиданных событий и тайн. Теперь ее путь лежит через бездну прошлого, где она оказалась по воле сумасшедшего, давно забытого божества. Только так ей удастся отыскать причины превратностей собственной судьбы. События и персонажи, несомненно, вымышлены, как и любые совпадения – абсолютно случайны. Даже если вы вдруг узнаете себя...

Содержание

Пролог	4
I. Псих	8
II. Встреча	16
III. Точка отсчета	24
IV. Зеркальный лабиринт	33
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юлия Фомина

Места слабости

Пролог

– Кто там? – вяло спросила Ника, тягостно зевая в дверной глазок.

– Кума, открывая уже, – раздался из-за двери нетерпеливый женский голос.

Ника обреченно повернула задвижку, отпирая входную дверь. На пороге стояла ее беспокойная гостья Веточка, окруженная горой чемоданов. За Веточкой переминался с ноги на ногу смущенный Йосик – крупный лысоватый мужчина, занимавший высокий пост, но забавно робевший перед слабым полом.

– Заноси, – приказала она своему спутнику.

Йосик, неловко кивнув хозяйке квартиры, и кряхтя затащил один за другим поклажу, загромоздив чемоданами всю прихожую.

Ника недоуменно смотрела на Веточку.

– Что? – ответила она, поймав Никин удивленный взгляд. – Мы с Йосиком решили в этот раз махнуть на Мальдивы. И я посчитала, что наиболее комфортно будет, если ты

нас туда поведешь. Ну, как там ты это делаешь с дверями? Как видишь, мы даже не стали приглашать тебя к себе – сами с чемоданами приехали. И не нужно смотреть так на Йосика. У нас нет секретов. Он все знает, хоть и не верит. Как раз, сейчас он посмотрит на твои... ммм... фокусы.

Ника молча окинула взглядом чемоданы.

– Да-да, именно, – скорбно подтвердила Веточка, перехватив Никин взгляд. – Ну ты же знаешь, что мне всегда было сложно остановиться. И это – еще один повод, чтобы лететь... ну в смысле – того... через тебя. И перевес, конечно же был бы... Да и вообще... Укладывать все нужно было бы для самолета определенным образом... С их дурацкими правилами.

Говоря это, Веточка, оставляя на паркете грязные следы, твердым шагом направилась на кухню и загремела кофеваркой. Уже из кухни донеслось:

– Йосик, идем пить кофе, пока она настраивается.

Йосик вопросительно посмотрел на Нику, и та обреченно кивнула. Проводила его взглядом, еще раз посмотрела на чемоданы... Там временем, коридор уже наполнялся бодрящим ароматом свежемолотого кофе. Ника потопталась нерешительно и тоже поплелась на кухню вслед за парочкой. Вскоре, они уже втроем потягивали горьковато-молочный напиток, а Вета все рассуждала, не умолкая ни на секунду:

– А главное неудобство, конечно же, кроме потери времени – меня укачивает в самолете. И еще, каждый раз я про-

ствываю. А тут – красота! Раз – и мы на месте. Нике же ничего не стоит просто открыть дверь.

– А у тебя есть какая-то вещь из этого места? – впервые с момента их встречи, тихо спросила Ника.

– О, конечно же! – засуетилась подруга.

Она нырнула в сумочку и после непродолжительных поисков, торжественно извлекла картонный прямоугольник.

– Визитка, – торжественно пояснила Вета, вручая ее Нике так, будто бы это был трофей, добытый в бою.

Ника приняла визитку из ее рук.

– Ну что, – поторопила ее Вета, – все получится? А то у нас заселение уже почти началось. Пора.

Ника кивнула и направилась к входной двери. На несколько мгновений она замерла, сжимая в кулаке картонку, настраиваясь на образ белокаменных стен отеля, пальм на желтом песочке... Морюшка... И распахнула входную дверь.

– Йосик, бери сразу все! Я тебе помогу, – обрадовалась Веточка, с неожиданной для женщины легкостью подхватывая сразу три чемодана. – Дорогая, я тебе и малышке привезу сувениры! Ну, или ракушки...

Ника, не отпуская ручку двери, шагнула назад в квартиру. Дома стало ощутимо жарче и будто бы запахло морем.

Из спальни показалась заспанная мордашка Ниночки.

– Маам? Что, опять? – недовольным голосом спросила она.

Тут же входная дверь распахнулась – соседней квартиры

пожаловала сердитая мама.

– Ника, что? Опять? Ну как же можно? Сколько это будет продолжаться? Она устроила какой-то вокзал в нашей квартире! То у нее срочное интервью, на которое она должна успеть самая первая. То – опоздала на самолет. А сейчас что?

Ника оглядела недовольных домочадцев и поняла, что от разговора ей не уйти. Обреченно, уже представляя последующее негодование, она ответила:

– Они с Йосиком отправились на Мальдивы. И у Веты чемоданы слишком много весили...

Мама всплеснула руками.

– Теперь еще и Йосик?!

Так начиналось обычное воскресное утро.

І. Псих

Иван Иванович подоспел как нельзя кстати. Свежевыбритый, подтянутый – настоящий полковник. Гневные речи как ножом отрезало. Семейный завтрак выходного дня прошел почти идеально, лишь мама все еще изредка кидала на Нику возмущенный взгляд.

Сославшись на срочные дела, Ника сбежала в свою комнату и включила компьютер. Окошко «Messengera» мигало новым сообщением. Ника нетерпеливо нажала на него, заранее досадуя: наверняка, очередной бездельник, отправивил глупую открытку. На этот раз Ника ошиблась.

Ей пришел запрос на добавление в друзья от пользователя под эпатажным ником «Ψ-Х».

Ника из школьной программы знала, что значение первого символа «Ψ» (Пси) – было буквой греческого алфавита, символом науки и психологии, следовательно, ребус складывался в слово «ПСИХ».

Она поколебалась, но женское любопытство взяло верх и приглашение было принято. В окошке сообщений сразу же появились строки, будто автор написал их заранее и просто вставил скопированный текст:

«Получила аватар удачи, аватар результат, аватар Х» – прочла девушка.

Перечитав для верности еще раз, она поняла... что ниче-

го не поняла. Она даже не успела ответить на странное приветствие, как окошко «месенджера» пополнилось новым сообщением:

«Приветствую тебя, Ника. Хотел пояснить. Это значит, что ты получила дар и талант удачи во всем, кроме денег».

«Почему?» – подумала Ника. Она внезапно почувствовала себя маленькой девочкой, которой не следовало бы общаться с незнакомцами... Наверное, разумнее всего было бы просто закончить на этом разговор, но почему-то Ника ответила: «Здравствуйте. Все интересно, но ничего не понятно.»

Незнакомец тут же ответил, будто ожидал такой реакции: «Твой интерес не случаен. Ты поняла, что тебе написали что-то невероятно красивое и сильное, которого ты в этом ареале пока не получала. Но ждала.»

Ждала? Ну вот, расстроилась Ника –точно псих! Рука ее потянулась к управлению сообщениями, чтобы заблокировать странного гостя.

Однако, Псих оказался быстрее. Он мгновенно прислал следующее сообщение:

«Не удивляйся. Ты заметила, что предложения составлены несколько непривычно. И это не случайно – я оперирую «Риддиком» – это семантико-смысловой модулятор языка. Он по форме похож на русский, но создан в виде мегаматрешки. Это значит, что каждое слово, словосочетание, буква, содержат миллиарды миллиардов мегабит в кубе и более информации акватории динамики гармонии развития эво-

люции вертикали Х. Основной вектор этой «буквограммы» звучит примерно так:

«В мире мыслей нашел я жемчужину – суть.

И теперь я назад не могу повернуть,

Только реверс рокады дает разворот

Акваторий огниво громады пульсара и пульса,

Создавая рапсодии света и тени базальта,

Разворота струи горизонта и правила прадо,

Возрождая творения мира амира цикады красы

И во всех ипостасях творения Гора и Хора Креста,

Творящего шар акватории дружбы, любви любви...¹

Иногда сочетание слов кажется, странным и даже бессмысленным. Но в них глубокий смысл. Слова в ритмах «Риддика» становятся функциональными. А само владение «Риддиком» дает мне возможность писать любые тексты в

---

¹ Автор стихов Владимир Деркач

алгоритме мелодии сфер и музыки вечности.»

«Какая абракадабра!» – подумала Ника.

Главное было не вчитываться – иначе велик риск того, что внезапно уловишь смысл. Кажется, вспомнила Ника, фильм такой был «Хроники Риддика», а значит – название «языкового модулятора» даже не выдуманное! Видимо этот Псих увлеченно извлекает из словаря рядом стоящие слова, чтобы создать видимость странной шарады.

Увы, она не была любительницей шарад, а в особенности – таких. Неужели, в дурдоме есть не только словари, но и доступ в интернет? Ужасно сожалея о потраченном времени, она вновь потянулась к блокировке контакта, как в последний момент в переписке появились строки:

«... Ну да, совершу я допустим сейчас подвиг... А, вот потом попробуй отделайся... Обидится же... Уволится еще в истерике... Всем расскажет на работе завтра же... Ну не ... же ее теперь только из-за того, что она хорошо умеет сводить баланс... Вот всегда знал, что это плохая идея заводить интрижки на работе...»

Курсор затрепетал в дрожащей руке Ники над кнопкой блокировки. Она с ужасом вчитывалась эти отвратительные слова, знакомые до глубины души, не в силах поверить... Но ведь ни одной живой душе она не рассказывала об этом... А, уж настолько подробно – даже и помыслить было бы страшно! Однако, Псих действительно повторил сейчас, буквально слово в слово Его мысли в тот самый момент, когда весь

привычный мир Ники перевернулся с ног на голову. Но откуда?!

Тем временем, пользователь под ником «Ψ-Х» продолжал:

«Ты не отвечаешь. Но знаю, что читаешь мои строки еще и еще раз. Не можешь поверить? И сейчас твой интерес понятен. Он возрос многократно. Ты читаешь про момент своего собственного жизненного распутья и думаешь, могла ли ты тогда поступить иначе? Что привело тебя к такому выбору? Есть ли в этом твоя вина? Хотя, да, ты винишь именно себя в этой истории – всю жизнь. И совершенно зря, ведь не знаешь правды.»

Непослушными пальцами Ника напечатала:

«Какой еще правды? Откуда Вы вообще это взяли?»

Псих, ничуть не смущаясь, ответил в обратном порядке:

«Взял – из твоей истории. Правды – почему ОН поступил с тобой так, и чей это был выбор.»

Ника, вздохнув, ответила: «Козел потому что!»

Псих возразил ей, на полном серьезе:

«Нет, он – человек, не козел. Его природа именно такова. Ты просто многого не знаешь. Возможно, тебе будет интересно узнать истинные причины его поступка, а главное – истинную причину ТВОЕГО ВЫБОРА.»

Ника разозлилась: «Кто там что выбирал?! Точно – не она! Может Он? Замечательно. Между кем, интересно?! А главное – Вы-то откуда знаете? Это Он Вам рассказал? По-

глумиться решил? Передайте, что у него получилось.»

Псих ответил все так же бесстрастно, будто робот:

«Я не смогу ничего передать этому человеку. Он видит эту историю совершенно по-другому. И ты – по-другому. Вопросы есть у всех, а ответы нужны только тебе. И я уже написал, что это часть только твоей истории. И поверила ты мне только потому, что я напомнил тебе о том, о чем в этом мире из людей и человеков знала только ты одна. И, если тебе хочется узнать истинные причины, то я могу тебе помочь. Если ты поможешь мне.»

Ясно. Все не бесплатно, все не просто так... Услуга за услугу? Ника нахмурилась. Этот самый псих очень точно нашел «слабое место». Не в силах преодолеть соблазн, она написала:

«И, в чем же я должна тебе помочь?»

«Ты должна убедить Николая Александровича сделать выбор в пользу любимой женщины.»

Ника перечитала несколько раз, непонимающе хлопая ресницами. Какого еще Николая Александровича? Да и важно ли сейчас это? Ее мысли целиком заполонили давно забытые переживания. Слезы старой обиды ели глаза и стало почти невозможно дышать. Сейчас уже не была важна цена за обладание ответом на вопрос, так давно мучивший ее. Ника пожала плечами и коротко ответила: «ОК.»

О встрече договорились быстро. Конечно, у Ники в какой-то момент мелькнула смутная мысль, что Псих очень уж

много знает... Однако, она сама же и прогнала эту мысль прочь. Годы общения со спецслужбами сглаживали остроту вопроса. Мало ли, кто и о чем знает?! Информация в век высоких технологий стала обыкновенным товаром, который можно купить или, даже, украсть. Что уж говорить о деятельности спецслужб – это вообще их работа. Так, не утруждая себя догадками об источнике знаний нового знакомца, Ника начала собираться на встречу.

В последнее время девушка переживала некий душевный кризис, может быть, даже депрессию. Она редко использовала макияж, не особо придавала значения одежде. Вот и сейчас, она нехотя, скорее по привычке накрутила глаза. На этом энтузиазм по приведению себя в человеческий облик иссяк. Волосы были расчесаны и скупно собраны в «конский хвост». Затем, она наскоро надела на себя то, что первым подвернулось под руку – легкомысленного цвета узкие розовые джинсы и белую спортивную футболку с фирменной «галочкой» на груди. На краю полки нашлась пара чистых носок. Правда, они оказались голубого цвета, но выбор цветовой гаммы для Ники сейчас был совершенно не важен. Тем более, что под белыми кроссовками на огромной белой подошвой их практически не было видно.

Придирчиво оглядев свое отражение в зеркале, Ника подумала, что в такой одежде, наверное, выглядит совсем не серьезно, максимум лет на двадцать с хвостиком... Но ведь и встреча предполагалась не деловая, а потому уделять ка-

кое-либо внимание дресс-коду смысла не имело. Ника задумчиво помахала своему отражению «хвостиком», перетянутым дочкиной резинкой-спиралькой ядовито-розового цвета и постаралась улыбнуться. Улыбка вышла натянутой и какой-то совсем уж жалкой. Поколебавшись, Ника накинула на себя дутую безрукавку с капюшоном и множеством карманов – и телефон в руках нести не нужно будет, и – вдруг похолодает... На этом короткие сборы были окончены, и она тихонько открыла входную дверь.

II. Встреча

Ника безошибочно направилась к столику, где ее уже ждали. Молодой мужчина ярко выраженной скандинавской внешности поднял на нее ясный, даже, какой-то просветленный взор.

– Вы – Псих? – с ходу, без обиняков уточнила Ника.

– Я – Администратор, – надменно поправил ее Псих, поглаживая окладистую русую бороду. Казалось, он ничуть не обиделся на Никин вопрос. Голос его оказался под стать внешности – низкий, глубокий, с бархатным тембром.

Ника нерешительно пожала плечами и плюхнулась в кафешное кресло напротив голубоглазого великана. Администратор – так администратор... Непонятно чего, конечно... Да и неважно... Она здесь совершенно для другого.

Некоторое время они молча изучали друг друга, не сводя взгляда. Первым сдался Псих. Он примирительно подвинул Нике чашку, наполнив ее почти до краев темным, уже настоявшимся на свече чаем, издававшим сладковатый аромат сгущенного молока. Ника на полном автомате приняла чашку, отхлебнула напиток, даже не чувствуя вкуса и требовательно спросила:

– Ну?

Псих, не моргнув глазом, ответил, будто ожидал от нее этого самого «Ну?»:

– Ты должна поговорить с ним. Убедить. Найти потаенную мысль, поднять ее из глубин сознания и подсознания, показать детально... доказать правоту и право на существование единственно верного выбора. Только так можно изменить вектор направления Виктории-победы...

– Стоп! Не нужно вот этой абракадабры... Не производит на меня впечатление все это, только злит. Понимаешь? Мы встретились, чтобы ты мог мне рассказать... правду... почему Он так поступил? Как по-твоему, я могу с ним вот так запросто говорить, доказывать правоту? Или... Или мы о разных людях говорим, – окончательно запуталась Ника.

Незаметно для самой себя, злясь, Ника перешла на «ты». Густые светлые брови Психа удивленно поползли вверх.

– О разных! Сперва о деле. Никакой тайны в этом нет, это политика идиотов. Но на этой развилке пути началось распутье, перепутье, перепутание пути, беспутица России, Руси для всех Русов...

– Тааак, – зашипела Ника. Ее шея уже порядком побагровела и внезапно она в сердцах грохнула кулаком по столу, – Не... нужно... нести.. эту ересь, – чеканя каждое слово, проговорила она, – Ты обещал рассказать почему Он так со мной поступил. Правду обещал. А теперь мелешь непонятно что...

– Я уже сказал тебе правду, – насупился широкоплечий гигант. Он упрямо тряхнул светлой гривой, перехваченной прядями у висков, на старообрядческий манер и продол-

жил, – Я расскажу тебе истинные причины интересующей тебя истории, когда ты поможешь мне уговорить Николая II жениться на своей любимой балерине Матильде Кшесинской. На данном этапе тебе просто нужно согласиться мне помочь.

Ника так и замерла с распахнутым ртом. Николай II? Тот самый, который давно уже?.. Хотя... Чему тут удивляться? Он же сам признался, что псих... Да и не скрывал ни разу... Ника хитро улыбнулась и кивнула. Но Психа это не устроило. Он почему-то разволновался:

– Нет-нет. Неверная формула-формулировка ответы веда! Ты должна выразить свое согласие словами. Сказать, что согласна помочь мне уговорить Николая II жениться на любимой женщине. Человекам дан дар – иметь СЛОВО. И люди должны это слово держать. Пойми, что только в этом случае Россия, Русь, Русы-Титаны не смогут стать бывшими людьми. Они выйдут из вектора идиотов и пойдут по истинному пути, предначертанному им забытыми богами.

Только сейчас Ника догадалась заглянуть в его глаза. Неет... Он не врал, отметила она про себя. Однако, мысли гиганта почему-то прочесть не удавалось. При погружении в них возникало ощущение хаоса и разброда, будто тысячи голосов непрерывно рассуждали, причем, каждый – о чем-то своем в его голове. Ника была поражена – как же при таком разброде мыслей можно было иметь такой ясный, богатый взгляд?

Однако, глядя в эти голубые глаза, она поняла, что он действительно сдержит свое обещание и расскажет, почему же так все вышло. А еще, ей стало кристально ясно, что он ЗНАЛ. Знал, и знание свое держал цепко, не давая просочиться ему сейчас в собственные мысли. Так, будто понимал умение Ники их слышать. И если она не согласится... Впрочем, зачем же не соглашаться? Если уж на то пошло, Николай второй-то... давно почил! Так в чем подвох? Ника еще раз испытующе посмотрела на Психа, будто ожидала, что он вот-вот капитулирует. Но тот все продолжал смотреть на нее не мигая, так, будто ждал этого мгновения всю жизнь. И тогда Ника сдалась:

– Ну... хорошо. Я помогу тебе.

– Нет-нет-нет, – заупрямился Псих, – ты должна сказать все это целиком! В чем ты поможешь мне?

– Я помогу тебе уговорить Николая Александровича... жениться на его любимой женщине... Если смогу... Если... когда-нибудь вообще встречу его, – попыталась пошутить Ника, но улыбка ее погасла, как свеча под порывом ветра, лишь только она встретила с его ликующим пламенным взором.

Псих, опершись на стол, подался вперед и вдруг схватил Нику за запястье. Так, держа ее за руку и не отводя взгляда от ее глаз, он заговорил:

– Твой мир существует в акватории мегасуперматрешки матрицы всех мегамакросов аватара единого бога, именуе-

мого всевышний. Он создает постоянную эволюцию проекций воплощения в акватории всей геометрии и всей географии вещания программируемых мозгов богов мозаики единого гипершара всевозможностей всевышнего.

Ника, под немигающим взглядом светловолосого гиганта буквально съежилась и оцепенела от ужаса. Нет, больно ей не было. Гигант сжимал Никино запястье мягко, даже бережно. Однако, она почувствовала, что в единое мгновение лишилась возможности двигаться. Псих все продолжал держать ее за руку, и слова его уже превращались в немыслимую скороговорку, а голос почти перешел в ультразвук:

– Ктулху, Кадастр, Хронос, Кронос, Хронометр, Метро, Аватар, Брама! – и вдруг, будто закончив читать заклинание, совершенно обычным тоном скомандовал, – Пора!

И Ника почувствовала, что вновь обрела способность двигаться. Но тут же обнаружила, что движения ее неестественны, будто кукловод дергал за невидимые ниточки, заставляя девушку подняться из-за стола идти в нужном манипулятору направлении, а ей самой собственное тело подчиняться перестало. Нику обуял ужас. И больше всего страшила сама мысль, что такая беспомощность настолько беспощадно подчиняла ее воле Психа, что приказы он перестать дышать – и ей ничего бы не оставалось, кроме как подчиниться его воле. Что это? Гипноз? Похищение?!

На стоянке у кафе их ждал видавший виды Уаз Патриот ржаво-зеленого цвета. Кажется, такая окраска называлась

«цветом хаки». Псих, будто знавший о способности Ники «уходить» через двери, предупредительно, даже галантно распахнул перед ней дверцу автомобиля. Ника, без единого лишнего движения забралась на просторное переднее сидение и поняла, что даже не может по водительской привычке пристегнуть ремень безопасности без воли гипнотизера.

Внезапная беспомощность просто поражала воображение. Свобода передвижений ограничивалась взглядом: Ника могла беспрепятственно смотреть по сторонам, не поворачивая головы. Говорить она тоже не могла. Наверное, выглядела она сейчас нелепо – неподвижная, будто манекен, с прямой одеревенелой спиной и выпученными от страха глазами.

Псих обошел автомобиль и втиснулся на водительское сидение, как-то по-обезьяньи обхватив явно маленький для его огромных ладоней руль. Заурчал мотор. Псих выудил откуда-то из складок одежды стеклянный шарик с кувыркающей фигуркой внутри и ловко примотал ее кожаным шнурком на зеркало заднего вида, на то самое место, где у иных водителей болтаются ёлочки-ароматизаторы.

Ника углом глаза пыталась рассмотреть игрушку внутри прозрачного шара. Машина резко взяла с места и выехала на дорогу. При повороте девушку немного развернуло на сидении и теперь она без труда могла рассматривать необычную подвеску.

Оказалось, что внутри сферы расположены миниатюрные песочные часы. Ника никак не могла рассмотреть, на чем же

они прикреплены. Казалось, что фигурка парит внутри сферы, не касаясь его стенок. Однако, игрушка казалась живой – как только песок пересыпался из одной чаши в другую, часы без посторонней помощи тут же совершали кульбит и внизу оказывалась пустая емкость.

Увлеченная разглядыванием занятной безделушки, Ника вдруг заметила, что машина уже едет по шоссе.

Псих ехал молча, тоже постоянно поглядывая на подвеску с часами. Ника заметила, что песок пересыпается странно и весьма неравномерно: то он заканчивался в верхней половине буквально за несколько секунд, то продолжал течь долгие минуты. А сейчас, когда они выехали на трассу, будто застыл, почти не убывая из верхней половины.

Наконец, Псих прервал молчание. Некоторое время он обиженно пыхтел, а потом выдал, будто исправный бредогенератор:

– Вот, ты сказала, что я «несу ересь». А сама, глупая и не понимаешь... В каждом моем слове есть семантика, смысл, содержание, сута, суть, сур, асур. И все мегаматрешки гиперридика речи титанов. А ты пытаешься с 5% функций своего убогого мозга понять то, что сказано для богов. Это речитатив титанов, гиперпрограммы автономного функционирования активации мозга и разума тех лиц, которые желают стать-быть великими и премудрыми. Тот, кто слышит лишь слова, не пытаясь понять содержание, смысл Акватории мудрости вещей разумности Рода, тот не сможет понять

ничего, из того, что сказано было премудрыми...

Внезапно он замолк и сосредоточенно уставился на песочные часы, из верхней части которых сыпались последние песчинки. Часы, опустошив верхнюю чашу, сделали кульбит направо и Псих, синхронно, будто повинуюсь их движению как команде навигатора, тоже повернул направо, съезжая с трассы на бабочку-развязку.

«Удивительные часы», подумала Ника. А Псих, заметивший ее интерес к стеклянной подвеске вдруг нахмурился и приказал своим густым басом:

– Спи!

III. Точка отсчета

Ей снился удивительный сложный мир, совсем непохожий на наш. Многоуровневые спиральные дороги, по которым будто дети с горок в аквапарке скользили во всех направлениях существа совершенно невероятных форм и размеров. Лысые и волосатые, носатые и бородавчатые, многоногие и многоглазые, не имеющие вообще никакой четкой формы и всех цветов радуги... Каждое из этих существ жило собственной жизнью, но все они при этом были как мельчайшие детали единого сложного механизма. И все это многообразие было настолько гармоничным, при полном отсутствии даже намек на технологии, что Ника, будто разглядывающая микромир под сильным микроскопом, испытала самый настоящий комплекс неполноценности. Но вместе с этим, она восторгалась величию простоты и одновременной сложности гармонии этого мира.

Куда нам, с нашими смешными запросами, неуклюжим и беспомощным перед лицом даже небольшого возмущения стихии мятежной природы нашего мира до этого сакрального волшебства, образца абсолютной гармонии? Попав в такой мир, мы будем подобны слонам в посудной лавке. Убогие, способные нести лишь разрушения, не в силах вписаться и стать частью огромного живого механизма.

Танцующие существа растаяли, забрав с собой и воспо-

минания, оставив только чудесное послевкусие погружения в волшебство сна и полное удовлетворение от того, что самая главная тайна существования мироздания только что была разгадана. Все оказалось таким простым и ясным! И пусть сама тайна, и ее разгадка канули в небытие с первым взмахом ресниц. Явь уже впитала благоговейное чувство своевременного пробуждения.

Первым, что Ника осознала, было блаженное чувство вернувшегося контроля над собственным телом. Она с наслаждением потянулась, разминая затекшие от длительной неподвижности конечности. Машина стояла. За рулем никого не было. Ника осторожно потянула ручку и открыла дверь, прислушиваясь к странному безмолвию. Постепенно, мир вокруг нее наполнялся звуками, естественными для безлюдного места, вдали от цивилизации.

С первого взгляда Ника догадалась, что она здесь уже давно: в последние мгновения ее бодрствования, когда машина съезжала с шоссе, уже начинало вечереть, а сейчас солнце было в зените, припекая всюду. Ника осторожно выбралась из машины в высокую, по пояс траву. Вокруг гомонили насекомые, воздух был полон голосами птиц.

Машина стояла рядом с полуразрушенным четырехэтажным зданием жутковатого вида – на окнах ржавые решетки и почти полное отсутствие стекол. Желтая краска давно облупилась и цвет угадывался скорее интуитивно. Явно, в прошлом это был режимный объект. Далеко позади, там, куда

тянулись следы примятой колесами джипа травы виднелись очертания каких-то строений.

«Пора домой!», подумала Ника. Взялась за автомобильную дверную ручку, сосредоточилась на образе своего дома... рывком распахнула ее и... оказалась внутри машины. «Не выходит!» – досадливо поморщилась она. Огляделась и решительно направилась к ближайшей покосившейся двери «заброшенки». Осторожно, чтобы не испачкаться, она одними кончиками пальцев придавила дверь, заставляя ее со скрипом закрыться. Из-под пальцев, шурша, осыпалась ветхая краска. Девушка, отряхнув ее остатки с пальцев, взялась за обломок дверной ручки, от которой оставались только две металлические планки по краям, сосредоточилась, вновь представляя собственную квартиру и потянула скрипучую рухлядь на себя, рискуя обрушить на собственную голову всю эту ненадежную конструкцию. Зло скрипнув, дверь поддалась. Ника шагнула и одновременно открывая глаза...

Внутри здания освещения не было. Закрывшаяся, будто от пинка дверь, моментально погрузила Нику в полный мрак маленького, без окон предбанника. В панике, Ника отшатнулась и пулей вылетела на улицу, растерянно глядя на непослушную дверь.

– А, отсюда нельзя уйти, – спокойно информировал ее появившийся из-за двери Псих.

Ника вздрогнула от неожиданности, принимая защитную позу. Однако, Псих не собирался хватать и тащить куда бы то

ни было. Он крутил в руках какую-то медную пластину так, будто починял машину в гараже, а Ника, как досадное недоразумение случайно оказалась там же. Девушка изумленно изучала этого странного мужчину – красивого, как греческая статуя, явно неглупого... Но что-то в нем было пугающее, непонятное и чуждое, будто и сам он был не от мира сего. Псих явно знал о намерениях Ники и совершенно не переживал за то, что ей удастся воплотить план побега. Более того, он показал ей рукой в направлении, откуда приехала машина:

– Приехали мы оттуда. Вход – там. А вот выход... Пока я тебе не разрешу, выйти ты не сможешь. Хотя, попробуй, ради любопытства. Когда закончишь, у меня тоже все будет готово. Можешь не торопиться, солнце не сядет. Здесь время остановилось в этом ключе, по моей воле.

С этими словами, он зашел куда-то за угол здания и пропал из виду. Ника попятилась и, постоянно озираясь, поспешила прочь от этого странного места. Почему-то она безоговорочно поверила его словам и пошла в указанном Психом направлении, двигаясь по широким колесным следам. Где вход – там и выход. Как же иначе? Впереди маячили деревья. Ника вышла на почти заросшую тропу, обозначенной двумя колеями – значит, иногда машины здесь все-таки ездили.

В какой-то момент она подняла глаза, отвлекаясь от неровностей дороги, и обнаружила, что почему-то двигается

обратно к желтому зданию. Джип цвета хаки все так же торчал около главного входа, гармонично дополняя пейзаж.

– Чертовщина какая-то, – зло подумала Ника.

Видимо, дорога где-то изгибалась так, что сделав полный круг, Ника вернулась назад. Она круто развернулась и опять побрела прочь. На этот раз она было пыталась ориентироваться по солнцу. Но, сейчас оно было в зените, съедая тени и лишая Нику такого важного ориентира.

Дорога вновь привела девушку к разрушенному зданию. И это не смотря на то, что она придерживалась направления и шла не настолько долго, чтобы сделать круг по казавшейся прямой линией дороге. В следующий раз Ника поменяла направление, но забрела в колючий репейник и вынуждена была, чертыхаясь, вернуться обратно на тропу.

На четвертый раз, когда перед ней опять выросло желтое здание, стало ясно следующее:

Первое: солнце до сих пор находилось в зените, что было невозможным явлением, поскольку по ощущениям, Ники двигалась она уже несколько часов.

Второе, уловить момент, когда ее «разворачивало» было невозможным, сколько бы внимания она не прилагала. Хотя... бродить под палящим солнцем с непокрытой головой... В этом случае в принципе было сложно сосредоточиться.

И третье... Ника на миг даже усомнилась в том, что она вообще находится на Земле – уж слишком странным казалось это место... Нельзя было переместиться в привычной

ей манере... Может это очередное «предмирье»? Такой картины, правда, у Эдгара она не видела. Но ведь, даже время течет здесь как-то очень уж странно...

– Время не течет, – сварливо поправил ее мысли Псих, также внезапно, как и в прошлый раз оказавшийся у нее за спиной. – Время создает свои амфибии в акватории бессмертия души, но кадастр часов рапсодии доверия стирает тебя из кадастра бытия. У Времени нет структуры, как таковой. Но есть аватар ритма, аватар аккорда, аватар такта, аватар цикады, аватар пульса, аватар пульсара или рапсодии. Это значит, что Время представляет собой не Часы, отсчитывающие периоды Настоящего, переходящего в Прошломое, а обычные параметры рапсодии мелодии ВЕЧНОСТИ, именуемой акватория рождения материи пространства эфира эфира вакуума.

Для убедительности, Псих вынул из кармана стеклянный шарик с юркими песочными часами, которые сейчас крутились внутри прозрачной сферы, напоминая, скорее не часы, а крохотный вентилятор и помахал ими перед Никиным носом. Шарик вновь исчез в складках его одежды, а Ника осторожно кивнула, полагая, что в этом случае благоразумнее будет согласиться.

– Однако, ты как раз вовремя. У меня уже все готово. И не нужно оглядываться назад – нет здесь иного пути, кроме как выполнить твоё предназначение.

– А... какое у меня предназначение?

– Ну как же? – удивился Псих. – Ты сама согласилась – дала СЛОВО. Твоя цель – исправить путь Руси-России, вернувшись в ключевой узел истории. Всего лишь, тебе нужно уговорить Николая Александровича последовать зову своего сердца. Если бы Николай Второй остался верен своей любви, женился на ней, история России могла бы сложиться совсем иначе. Впрочем, все подробности рассказывать слишком долго... И тебе это будет не интересно. Да еще... так долго солнце в зените держать, не хорошо, сама видишь...

Ника задрала голову и убедилась – солнце действительно ни на сантиметр не сдвинулось, так и полая в самом центре неба без единой тучи.

– Что это за место, – решила спросить Психа Ника.

– Некогда закрытый город. Почтовый ящик... Короче говоря, до цивилизации далеко. Очень важное место... Разлом плит, дыра в озоновом слое, центр падения метеоритов... Это эпопея гениальной сказки, создающей набат рефрена колоссали и риддик грома кара домбая эльбруса победы триумфа салюта удара метеорита апофеоза бога...

«Ох... Опять его понесло», подумала Ника. Но Псих уже подталкивал ее к торцу здания, где зияла темная пасть входа. Уператься смысла не было, но Ника вдруг остановилась и пристально посмотрела на Психа. Он посмотрел ей прямо в глаза, и ответил на немой вопрос:

– Я выполню свое обещание и расскажу тебе все... И даже больше того! Но только после того, как только ты исполнишь

данное мне СЛОВО.

Ника продолжала упрямо сверлить его взглядом. Псих же, явно свободно читавший ее мысли, вздохнул и неохотно промолвил:

– Да, если что-то пойдет не так... Я все равно расскажу тебе. Но ты должна приложить все усилия. Ведь, ты дала СЛОВО!

– Почему я не могу читать Ваши мысли? – прямо спросила его Ника, все так же не двигаясь в сторону здания. – Что не так с этим местом? Здесь даже двери...

– В этом месте просто нет силы. Это – твое место слабости, – впервые с момента их встречи Псих улыбнулся. И улыбка его Нике совсем не понравилась.

Подойдя ко входу в здание, Ника внезапно отшатнулась. Она заметила в глубине темного проема движение. Испуганно обернулась. Но Псих ободряюще кивнул, приглашая продолжать.

Внезапно, Ника поняла, что внутри здания находится зеркало и то движение, которое почудилось Нике – ее собственное отражение. Псих, видимо, стоял чуть поодаль и его узкое зеркало не отражало.

– Ты должна пройти лабиринт, – внезапно серьезным голосом сообщил ей Псих. – Ничего не бойся. Все что ты увидишь – просто отражения старого времени. Лабиринт отразит твою жизнь, твои деяния, твои страхи... Со временем, ясные изображения исчезнут, ведь зеркала внутри не стек-

лянные. Сначала тебя ждет отполированная до зеркального блеска сталь, затем медь, латунь, алюминий и бронза. Внутри этого лабиринта концентрируется энергия эфира или аргонная энергия, которая поможет тебе достичь цели... Только... Только раньше не выходи из лабиринта, иди строго по его узору, не сворачивая... Зеркальный лабиринт является воспроизведением зеркального отражения всех углов проекций и воплощений всей геометрии линий пересечения...

Будто зачарованная, Ника уже не слушала голос Психа. Лабиринт не просто заинтересовал ее. Он манил и притягивал... И Ника сделала первый шаг.

IV. Зеркальный лабиринт

Стоило ей перешагнуть порог лабиринта, как день померк. Ника испуганно оглянулась: дверь позади нее бесшумно захлопнулась и последнее, что успела заметить девушка – как тонкая блестящая пластина, скользя, закрыла дверной проем, будто его и не стало вовсе. Эта самая пластина оказалась стенкой какого-то сложного многогранного помещения, в котором оказалась девушка.

Постепенно глаза ее привыкли к полутьме, и она осмотрелась. Помещение оказалось полностью зеркальным, будто бы елочная игрушка изнутри. Отражающие поверхности были не только на стенах, расположенных ломаными линиями, под углом друг к другу, но и на полу, и на потолке.

Ника понимала, что находится в совсем небольшом помещении, в котором, стоило только раскинуть руки – можно было коснуться противоположных стенок. Однако отражения создавали иллюзию того, что она находилась в центре огромного помещения, похожего на многогранный, какой-то даже бесконечный мыльный пузырь.

Девушка сделала шаг, и миллиард все уменьшающихся в зеркальных коридорах Никиных копий послушно повторили за ней движение. От такой синхронности, Нике почему-то сделалось страшно, будто вся эта оптическая пирамида сейчас сложится, схлопнется и обрушится ей прямо на голову.

От страха, девушка съежилась, закрыла лицо руками и крепко зажмурилась. Однако, тут же устыдившись своей детской наивности, усилием воли разлепила похолодевшие пальцы, разомкнула веки и выпрямилась во весь рост.

– Это же просто зеркала, – нарочито громко заявила она, ни к кому не обращаясь.

На последнем слове голос ее все же подвел, а неожиданное эхо, будто такое же зеркальное, как и все вокруг, подхватило ее неверный голос, передразнивая.

Пораженной неожиданным звуковым эффектом Нике вслух рассуждать расхотелось, и она круглыми глазами осмотрелась вокруг.

С первого взгляда было понятно, что зеркала эти непростые. Псих сказал правду – Нику окружало совсем не банальное посеребренное стекло, а до идеальной гладкости отполированные стальные пластины, отражения которых обладали какими-то совершенно иными свойствами.

Глядя на отражения, она почувствовала, что до этого момента все зеркала в ее жизни были будто дешевой подделкой. А в этом зеркальном помещении царило непередаваемое величие и ощущение истинности. Даже сами отражения были какими-то непривычными, не совсем... стеклянными, что ли?

Ника притопнула, проверяя пол на прочность – металлическая поверхность не пружинила и оказалась весьма скользкой. Звук Никиного топота немедленно подхватило чуткое

эхо.

Воздух в помещении не казался спертым, однако, вокруг царила просто стерильная чистота, на зеркальных гладях не было ни пылинки. Даже подошвы ее ног почему-то не оставляли следов.

Ника, изо всех сил напрягая зрение, с огромным трудом нашла тонкую линию стыка между пластинами – они были безупречно подогнаны друг к другу.

Неужели, подумала она, такое можно создать человеческими руками? Конструкция помещения выглядела слишком сложной, слишком искусно выполненной и какой-то... очень правильной... Будто сама истина мироздания была кратко и емко сформулирована в этой конструкции...

Ника вплотную приблизилась к отражающей поверхности перед ней, пытаясь рассмотреть зеркальную грань, как это делают маленькие дети, изучающие феномен маминого трюмо... Зеркальная грань была безупречно прозрачной, уводя Никин взгляд в бесконечность отражений. Стальные пластины были безупречно отполированы и невозможно было понять, где заканчивается «наш мир» и начинается «зазеркалье». В итоге, Ника уставилась на собственное отражение. Так ясно как сейчас, девушка себя еще никогда не видела. Зеркало досконально отражало все: складки и мельчайшие, не заметные даже на ярком свете пятна на одежде, едва намечающиеся морщинки в уголках глаз, каждый волосок... Каждая самая малозаметная деталь была видна с какой-то

непередаваемой четкостью.

Только сейчас она осознала, что в зеркальном помещении почему-то светло, хотя, невозможно было понять, откуда лился мягкий приглушенный свет. Казалось, что его излучали сами зеркала, будто подсвеченные изнутри.

Ника вновь пробежала глазами по едва заметным стыкам и наконец-то смогла определить, что пол имеет форму идеального шестиугольника. Стены перед ней находились под неким углом так, что помещение представляло собой какую-то сложную фигуру... На что же это было похоже? Нику осенило – на пчелиные соты! Как же странно...

У нее закружилась голова, от слабости она сделала шаг и ступила на пластину стены, податливо подвернувшуюся под ее ногой, будто пол уступил место стене. Или показалось?

Девушкой опять овладела паника. Не то, чтобы она боялась закрытого пространства... Здесь, в этой зеркальной бесконечности, при явном отсутствии выхода, пространства вокруг было одновременно слишком много, при почти полном его отсутствии... К тому же, Ника поняла, что пока она крутилась, потеряла то место, где пластина закрывала выход на улицу.

Что теперь? Она в ловушке? Из горла девушки непроизвольно вырвался крик, тут же подхваченный эхом. Звук, отражаясь, почему-то все усиливался, хотя, по всем законам, давно должен был угасать. Он уже гремел, подобно адскому гром. И, когда, казалось, она была уже почти оглушена, звук

внезапно смолк, будто его выключили. Одновременно в одной из зеркальных стен, обнаружился изъян – отражение отсутствовало. Что это? Проход? Видимо, сразу она его не обнаружила из-за того, что уже через метр был все такой же зеркальный поворот, который был виден только под определенным углом зрения.

Ника сделала несколько осторожных шагов и поняла, что вновь попала в тупик. Ее пальцы внезапно уперлись в зеркальную поверхность. Она резко отдернула руку – зеркало, будто током, пронзило пальцы обжигающим холодом.

– Еще и кусаются, – прошептала Ника, затравленно оглядываясь. Она испугалась, что и сейчас эхо подхватит ее шепот. Но на этот раз оно безмолвствовало.

Девушка почувствовала себя ужасно маленькой и беспомощной, в окружении холодной стали, где она, бледная и испуганная, движется, вытянув руки, а сотни ее отражений жадно ловят малейшее движение, чтобы синхронно повторить за ней, ибо собственной жизни у них не было... И от этих бесконечных отражений ничего не скрыть... Никуда не скрыться...

В очередной зеркальной стене, на которую наткнулась Ника в поисках прохода отразились полные слез глаза девушки.

«Разве я плачу?» – удивленно подумала Ника. Она не чувствовала слез, зачарованно глядя, как ее отражение, будто отлепившись от навязанной чьей-то волей синхронности, начало жить собственной жизнью.

И вот, уже на Нике уже совсем не розовые джинсы. Она в красном платье, на немислимых шпильках... Платье порвано в ключья... В руках девушки испачканная в чем-то красном и тягучем хрустальная пепельница... Неверная шпилька под ее левой ногой предательски подламывается и она, без сил съезжает по стене на пол, откидывая стекляшку и прикрывая беспомощную грудь...

Что она сейчас сделала? Ударила... Убила? Красное – это же... Зачем же она сидит и ничего не делает? Может, зря она так? Сейчас, наверное, следовало вызвать скорую помощь, чтобы успеть спасти?.. Но, нет, она не станет это делать... Все правильно, так было надо... Это же было еще тогда, давно...

Ника закрыла глаза и перевела дыхание. Это всего лишь отражение... или изображение... Как в кино? Неужели, зеркало отразило давно минувшие события? Или даже воспоминания? Сейчас она мучительно-ярко переживала забытое. Ведь вспомнилось все, что память услужливо затирает. Тогда, ей было совсем нечем дышать. Казалось, что она убила человека – того самого толстого таможенника, который ждал в порту опасную партию плюшевых Чебурашек в морском контейнере... В безобидных игрушках контрабандисты прятали оружие.

Контора искала, проверяя подозрения, но времени было слишком мало... А Нике пришлось... Нет, ей тогда ЧУТЬ не пришлось... Но пепельница, которую сжимало растерзанное

Никино изображение, попала под руку... И вот, она освобожденная, но замаранная этим... красным... красной... победила... Победителей ведь не судят?..

Ника потрясла головой, отгоняя ожившее воспоминание. Ничего ведь сейчас не изменишь. Да и нечего не стоило тогда делать иначе. Все верно.

Помещение заполнил резкий звук, похожий на треск лопающегося стекла. Ника испуганно раскрыла глаза. Одновременно с этим, девушку передернуло от отвращения, да так, что от ее пальцев по всей хрустальной поверхности стальной пластины поползла паутина трещин, будто отражающая поверхность разбилась от чьего-то сильного удара. Изображение старого воспоминания перестало быть видимым.

Ника испугалась, что испортила что-то в этом идеальном месте. Она отшатнулась, отвернулась от разбитой стали зеркала и поняла, что оказалась на полу, а разбитая пластина почему-то очутилась над ее головой. Ника испуганно вскочила на ноги, не понимая, как же это могло произойти, как тут же наткнулась на пластину из красноватого металла. Изображение ожило, мгновенно притянув взгляд девушки...

...Из красноватых зеркальных глубин надвинулась, ожила и заполнила собой все вокруг белая комната. Единственное, зашторенное тонкой белой тканью окошко находилось под самым потолком.

Изображение сменилось. Перед глазами лежащей навз-

ничь Никой склонился сам Государь. Он что-то говорил. Но Ника почему-то не слышала его голос, будто настройки гигантского зеркального телевизора сбились. Однако, требовалось отвечать, и она вымученно кивнула.

Ника чувствовала, что с ней творилось что-то неладное. Малейшее её движение причиняло боль. После жуткой судороги, скрутившей все тело, она вспомнила...

...То, что она сделала тогда, принеся себя в жертву, сделано было совсем не добровольно... Ей пришлось. Это была единственная возможность выжить, доказав, что она не бесполезный «отработанный» материал... Одно то, КАК она это сделала... Сам противоестественный процесс принятия чужой боли от человека, находящегося на грани жизни и смерти был не просто опасным. Он мог оказаться смертельным как для «донора», и для «реципиента».

После чудовищных опытов, ослабивших и высушивших ее почти до предела... Опытов, проводимых бездушными гадами-биохимиками над живым человеком, как над подопытной мышью... Спасение чужой жизни могло стать последним...

В обычное-то время, когда Ника пребывала в добром здравии, решиться на такое мероприятие было опасной затеей. А сейчас, когда она сама ели жила, проделывать подобное было просто безумием, равным самоубийству.

Однако, она решилась и просто сделала то... что должна была сделать.

И результат не заставил себя ждать. Расплата была чудовищной. Она чувствовала, что внутри нее зрел «кокон» чужой смертельной болезни, который она добровольно приняла в самую свою женскую суть. И этот самый кокон готов был в любую минуту разверзнуться, начав триумфальное шествие к концу её существования. Змея отращивала большую пасть, чтобы сожрать Нику изнутри...

А прямо перед ней сейчас тот, из-за кого она так страдает... Он совсем близко, и Нике ничего не стоит мгновенно избавиться от страшного груза. Одно неуправляемое движение – и змееныш вернется к хозяину, радостно заняв давно насиженное место... Какое искушение!

Но нет... Она не могла так поступить. Не могла и не стала...

... Каким счастьем на этот раз стала обжигающая боль, когда ее пальцы отлепились наконец-то от медного зеркала! Поверхность его, будто нагревающийся пластик, пошла рябью, затрещала, моментально покрывшись сеткой трещин, а изображение, полное боли и страданий исчезло.

Ника, еще пребывавшая во власти воспоминаний, судорожно ощупала свой живот, будто стараясь удостовериться, что ничего чужеродного в ней давно уже нет. Какой ужас! После пережитого, она бы никогда не решилась на второй такой же опыт. Хорошо, что это лишь иллюзия!

Прочь! Прочь из этого места. Пока не угасла ясность сознания, поглощенная животным ужасом. Только бежать! Ис-

пуганной тенью, она метнулась в единственный возможный проход, чтобы вновь наткнуться на зеркальную преграду.

Зеркальный лабиринт оказался жестоким испытанием, заставляя вновь переживать давно забытое так же остро, будто все случилось только что... Будто впервые... Скорее бы все закончилось. Нужно было двигаться дальше.

Повернуть направо... Поворот... Кувырок. Стены уже вполне откровенно меняются местами с полом, будто законы гравитации здесь вовсе не работали. Или, напротив, работали точно так же, как у лягушки внутри мяча, которым каким-то неведомым великанам вздумалось играть в футбол.

Ника, сама того не желая, наткнулась на латунную поверхность... Хотела было зажмуриться, но не успела... В пальцы услужливо ткнулась бледная пластина... Что там по плану? Алюминий? Значит, почти все. Изображение на металлической поверхности полыхнуло ослепительно белым под ее пальцами...

...Перед Никой, стоящей на краю скалы расстились странные мертвенно-неподвижные, будто застывшая лава, воды. Много воды, целое бескрайнее море. Темные его воды хранили молчание, и только едва заметные блики давали понять, что это не черное зеркало, а самая настоящая вода. Площадка перед девушкой обрывалась так круто, что к краю было страшно подойти.

На краю обрыва, бесстрастно свесив ноги в бездну, сидел обнаженный человек. Он был неестественно худ и изможден.

Устало приваляясь спиной к нагретому солнцем валуну, он что-то крутил в руках. Вот, он поднял неверную руку, и в лучах заходящего солнца блеснул револьвер.

Ника замерла от ужаса, а мужчина взвел курок и, неожиданно быстро приставив дуло к виску, нажал на спусковой крючок... Щелк! Выстрела не случилось. Он не выиграл в «Русской рулетке». Мужчина уронил руку с пистолетом, бессильно опустив голову на грудь – будто потерял сознание.

Она всматривалась в бескровное изможденное лицо, с ужасом узнавая его заострившиеся черты лица. Некогда спортивная фигура превратилась в обтянутый кожей скелет, как у узника концлагеря.

Ника, кинулась было отнимать у безумца оружие, но кто-то удержал ее, крепко вцепившись в рукав. Наверное, правильно сейчас ее удержали... Мужчина сидел на самом краю, и, вспугни его Ника сейчас, он повторил бы грустную судьбу Шалтая-Болтая.

Да-да, все правильно... Осторожнее! Ничего не нужно менять, пусть все идет своим чередом... иначе все пропало...

Треск, острые осколки скрыли видение... Это тоже просто очередное забытое воспоминание, коим Ника уже потеряла счет. Но, игра миражей уже болезненно увлекла и затянула ее. И уже невозможно было не продолжать – столько всего пережито... Ничего не забыть... Все вспомнить...

Иллюзии поражали глубиной присутствия, будто стирая все, что было после, оставляя их, как единственно возмож-

ное НАСТОЯЩЕЕ. Переживая воспоминания, Ника забывала про зеркальный лабиринт – взбудораженная память выдавала все новые детали минувшего. Образы, звуки, запахи, ощущения...

Каким-то самым дальним краем сознания Ника понимала, что все происходящее с ней сейчас – не просто изощренная пытка, или чья-то замысловатая игра. Странное испытание будто заставляло ее заново сделать выбор. Оценить, правильно ли она поступала тогда? Все эти видения были так реальны, будто у нее действительно был шанс поступить иначе... Такое иногда случается в мучительном, раз за разом повторяющемся сне.

Внезапно Ника почувствовала, что разгадала главную загадку зеркального лабиринта: двигаться дальше можно было, только пережив прошлое...

Странно, но как только ей удалось это осознать, навалилось какое-то невероятное спокойствие и... принятие неизбежного.

Почему-то Ника сейчас вспомнила институтский курс психологии, на одной лекции которого рассказывали о «модели принятия неизбежного», разработанного американским психологом Элизабет Росс в 1969 году. По мнению психолога, человек принимал неизбежное, проходя пять стадий: отрицание, гнев, торг и депрессию, приводящих в итоге к завершающей стадии – принятию. Лектор, седая дама дворянских кровей, была убеждена, что если человек умный, то

неизбежное он примет, сократив стадии принятия – смирившись.

Нике всегда хотелось поспорить с этой теорией. Как же можно смириться, если есть шанс что-то изменить? Что же потом, жить с чувством упущенных возможностей? Каждый раз перебирать их в памяти, выстраивая новые варианты событий, вероятно приведших бы к успеху?

Сейчас задача была совершенно иной. Достопамятная мадам Росс ликовала бы. Зеркальный лабиринт испытывал волю, не ставя зримых условий. И единственное, что оставалось сейчас – смириться и принять условия игры, надеясь, что правила ее поняты верно.

Подумав об этом, Ника почувствовала, будто в ней открылось второе дыхание. На миг, она будто увидела в одном из зеркальных осколков глаза Учителя и будто почувствовала ласковое прикосновение золотое сияния, наполнявшего все его существо. Этого краткого мига, будто родительского одобрения было достаточно, чтобы девушка овладела ситуацией. Она твердо и целеустремленно, ничего не боясь, преисполненная благодарностью, прикоснулась к зеркальной поверхности, как к величайшему дару...

... Будто в ответ на ее догадку, из зеркальных глубин проступил мягкий облик девушки, светловолосой, худенькой, почти подростка.

Ника возликовала – вот так-то! Все верно! Далеко не все ее воспоминания – это боль и ужас пережитого.

Она сразу узнала старую знакомую – это была Нюта. Сейчас они сидели на скамейке неподалеку от входа в Александровский сад.

Нюта внимательно смотрела на Нику так, будто еще тогда видела ее нынешнюю. Ведь, только сейчас Ника готова была понять сказанное:

– Давай я отвечу на действительно важный твой вопрос. Как вернуться. Только тебе решать, каким будет твой путь, – наставительно сказала она, глядя ей, казалось, не в глаза, а в самую душу.

Нике казалось, что в этот миг Нюта видела и зеркальный лабиринт и все то, что Нике еще предстояло пережить.

– Так вот, запомни, – не отводя глубокого взгляда продолжала Нюта, – Для того, чтобы вернуться назад, ты должна найти знакомую дорогу. И двигаться по ней так, чтобы осознавать точно все, что происходит вокруг тебя. Потеряться или забыться хоть на миг – будет для тебя равнозначно полному краху. И ещё, ты должна при этом полностью остановить внутренний диалог – иначе он обманет и уведёт тебя так глубоко, что найти выход ты уже не сможешь, и помочь будет некому.

Ника мягко, будто нехотя оттолкнулась от седой зеркальной поверхности, ей пора двигаться дальше... Сейчас она с сожалением смотрела на покрывшую изображение паутину латунных трещин, под уже привычный и совсем не страшный звук ломающегося стекла.

Поворот. Больше стены не кувыркаются.

С каждым разом становилось все легче... Теперь, когда загадка лабиринта была разгадана, она старалась прикоснуться к пластинам вскользь, чтобы не погружаться в пережитое полным сознанием... Вот и сами пластины измельчали, напоминая чешуи на теле невиданного дракона. Серебристый алюминиевый цвет наконец иссяк, уступая темной бронзе.

Лица, вспышки... Все бледнее... А пластины совсем померкли. Вскоре девушка поняла, что ее опять окружает полная тьма. Перед ней осталось последнее большое бронзовое зеркало. Но прикоснуться к нему Ника не успела. Неверный истончившийся пол под ней осыпался осколками и Ника, отрывая какую-то ветхую доску, полетела вниз.

Кувырок... Доска, оказавшаяся в этот миг под девушкой гулко ударилась во что-то мягкое и плотное.

От неожиданности, Ника, прижалась к доске, боясь пошевелиться. Ей казалось, будто доска покачивается на воде.

Постепенно глаза девушки привыкли к полумраку, и она увидела, что находится внутри гигантской подземной пещеры. Яркое окно в скале, откуда свалилась Ника осталось далеко позади, превратившись в тусклую звездочку. Ее явно сносило течением.

Рука случайно задела поверхность воды и Ника в ужасе отдернула пальцы, рассматривая черную маслянистую жидкость, попавшую на ее кожу. Ощувив нестерпимое жжение, Ника поспешно очистила руку о край доски. На коже розо-

вел здоровенный ожог.

– Что за чертовщина тут творится? – пробормотала она в недоумении.

Что же это за черная жидкость – нефть? Она, что, оказалась в целой реке нефти? Но, разве нефть едкая? Ника не знала, как должна пахнуть подобная субстанция и с удивлением поняла, что вообще не чувствует никаких запахов. Даже запаха собственного разгоряченного тела...

Где-то она уже видела такую воду... Но где? Точно! В недавнем зеркале, в предмирии художника Эдгара, где они впервые встретились с Алексом... Ей запомнились черные недвижные воды. Правда, тогда они вовсе не казались страшными. Наверное, из-за того, что Ника наблюдала за ними издалека, со скалы. Что же, эта река вынесет ее в безлюдный мир, в недвижимое лавоподобное море? Очень не хотелось бы. Без картин Художника выхода оттуда не было. Да и управлять доской по едкой жидкости голыми руками представлялось крайне затруднительным.

Откуда-то с потолка, будто редкий снег тут и там падали и кружились, словно осенние листья исписанные листы бумаги. Все они беззвучно опускались в черную воду и она так же беззвучно поглощала их. Нике удалось рассмотреть некоторые листы, пока те не исчезли – это были рукописи на разных языках. Судя по почерку, все они были написаны разными людьми. На некоторых, судя по строфам – стихи, на других – текст. Появлялись листы из прямо темноты свода пещеры

и невозможно было рассмотреть – откуда именно.

Внезапно Ника поняла, что местность вокруг нее отнюдь не безлюдна. По неподвижной масляно-черной поверхности скользили с разной скоростью совершенно одинаковые доски, точно такие же, как та, что была под девушкой.

На досках лежали люди в белых одеждах. Мужчины, женщины и дети всех возрастов с одинаково безучастными лицами. У всех глаза были открыты, они не моргая, смотрели куда-то вверх невидящими взглядами.

Одна такая доска проплыла совсем рядом с Никой. Девушка протянула руку и тронула за одежду бородатого мужчину в длинной белой, будто ночной рубахе. Она хотела что-то спросить, но не успела.

Плывущий такого вмешательства в личное пространство явно не ожидал. Он легкого ее прикосновения он почему-то он весь переполошился, дернулся, приподнимаясь. Он одарил Нику невидящим, совершенно безумным взглядом. От этого незначительного движения доска под бородачом угрожающе накренилась и вдруг беззвучно погрузилась под поверхность, увлекая за собой несчастного. Он, будто в замедленной съемке, начал погружаться следом за доской, даже не пытаясь спастись. Черная вода добралась до кожи несчастного, вскипая, обваривая ее, будто серная кислота. Лицо мужчины исказилось нестерпимой мукой. Он, продолжал все так же беззвучно погружаться, пока черная жижа не сомкнулась над его головой.

И вот, его уже не стало. Страшная черная жижа заровняла поверхность.

Ника с ужасом наблюдала безмолвную сцену. Она и подумать не могла, что по ее неосторожности произойдет такая трагедия. Ее-то собственная доска держалась на поверхности вполне уверенно, не реагируя на движения девушки. Видимо, все же, следовало быть осторожнее...

«Черт, как же болит ожог», – подумала Ника, разглядывая пораненную руку. Рана выглядела скверно, гораздо хуже, чем сначала. На месте ожога появился темный волдырь.

Но Ника быстро отвлеклась от собственной ладони, с удивлением разглядывая дружно молчавших пловцов на досках. Ее окружали сотни людей. Но, даже младенцы лежали смирно, ни движением, ни звуком себя не выдавая. Казалось, что всем им было безразлично и место, где они сейчас оказались и сам факт путешествия на досках по страшной воде. Лица плывущих были застывшими, словно маски.

В какой-то момент Ника ощутила, что за ней наблюдают. Осторожно, чтобы не перевернуть доску, девушка осмотрелась. Темные гроты пещеры грозно высились над плывущими. Порода, устилавшая нависавшие своды, была разной. То коричневатой, то зеленоватой, то темно-синей. Казалось, что эти своды миллионы лет назад отшлифовала вода своим капризным причудливым течением – тоннель закручивался немислимыми спиралями.

Откуда же здесь было освещение? Ника присмотрелась

к подсвеченным чем-то стенам. Они мягко мерцали, будто в них таилось невысказанное количество светлячков. Доска Ники дрейфовала к краю реки. Приблизившись к стене, Ника наконец-то смогла рассмотреть светящиеся точки и, присмотревшись, чуть не выругалась вслух – оказалось, что каждая трещина, каждая складка пещеры усеяна светящимися огоньками желтых глаз. В самых ближних Ника могла рассмотреть вытянутые зрачки. Глаза непрерывно моргали, отчего освещение пещеры казалось мягко мерцающим. Наверное, глаза принадлежали каким-то черным, невидимым в мраке стен существам. И все они наблюдали за плывущими на досках, провожая каждого пловца взглядами.

Твари следили за каждым движением, каждым вздохом и, казалось, даже за мыслями плавунгов. Наверное, именно под их взглядами – тяжелыми и страшными все эти люди стали такими неподвижными и безучастными, будто взгляды пещерных существ вытягивали из них все человеческое.

А в самом дальнем углу вдруг на мгновение раскрылись и грозно взглянули прямо на Нику огромные, голубые глаза. Очень знакомые!

«Псих!», безошибочно угадала изумленная Ника. Но как же?...

Раздался тихий плеск, отвлекший Нику от мгновенно исчезнувших голубых глаз. Раздосадованная, она заметалась, разыскивая его и сама не заметила, как поднялась на доске в полный рост. Почему-то доска все так же надежно держала

безрассудную.

Еще всплеск. Ника немедленно повернулась в сторону единственного звука. Между досками скользила лодка с единственным гребцом.

Она не старалась лавировать между плывущими. Сталкивающихся с ней ждала не завидная участь – от малейшего соприкосновения с лодкой, доски погружались под поверхность.

В лодке сидело двенадцать пассажиров, покрытых с головой темными плащами с капюшонами. Тринадцатый, единственный с открытым мертвенно-бледным лицом, был хмурый старик с веслом. Он сурово взглянул на девушку и ее обуял нечеловеческий ужас. Вдруг, лодочник пожелает утопить и ее доску? Старик, небрежно пустив на дно еще пару неудачников, широким взмахом весла поравнявшись с Никой. Испытующе поглядев ей прямо в глаза, он трижды постучал веслом по ее доске. Звук этот в полном безмолвии был неприлично гулким будто били в барабан. Затем, он коротко взмахнул веслом, и его лодка, ловко обогнув плывущих, скрылась за очередным поворотом.

Никина доска, и не подумала тонуть. Она, как привязанная на буксир, заскользила по течению вслед за лодкой, теперь все быстрее. За поворотом тоннель стал прямым и в конце его забрезжил свет.

Никую прошиб холодный пот. Что же это? Лодочник... Странная река... Свет в конце тоннеля? А до этого что бы-

ло? Перед ней же пронеслась вся ее жизнь! Что это? Конец?

Поддавшись панике, Ника ухватилась за какой-то торчащий корень, не обращая внимания на обожжённую ладонь, ловко подтянулась, взбираясь на берег грота и бросилась наутек, расталкивая злобно зашелестевшие глаза, которые и сами были рады убраться от беспокойной гостьи подальше. Телу глаз не оказалось. Это были черные существа, вроде крупных жуков с глазами на брюшках. То, что Ника сначала приняла за короткие черные ресницы, оказались ничем иным, как ножками, на которых «глаза», глядя вниз, старательно улепетывали от Никиных кроссовок.

Добравшись до стены, Ника обнаружила, что та вовсе не каменная, а живая, теплая, и движется, будто это не и стена вовсе, а мириады проворных насекомых, проносятся плотным роем так, что закрывают собой все, что было скрыто за ними. Ника храбро раздвинула руками живое нечто, прорываясь куда-то туда... Только бы успеть выйти, пока тоннель не закончился! Стена казалась наэлектризованной, резко пахла озоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.